

ПРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Читайте смешные детективы Дарьи Калининой!

1. Из мухи получится слон
2. Делай все наоборот
3. Кража с обломом
4. Шутки старых дев
5. Держи хвост пистолетом
6. Много шума из ничего
7. Целый вагон новостей
8. Баран и поше ворот
9. Жадина платит дважды
10. Циклон в корсете
11. Шустрое ребро Адама
12. Перчик на десерт
13. Шаловливый лелушка
14. Пикник на Лысой горе
15. Тигр во фраке
16. Пышная устрица
17. Великоветский сходяк
18. Джейльмены не любят блондинок
19. Мираж в обручальном кольце
20. Неделя из семи пятниц
21. Рванцеву с вольным
22. Любовник для Курочки Рябы
23. Сладкоречье — не мехеха
24. Селедка под норковой шубой
25. Любовь и ежики
26. Дуля с маком
27. Свинья в апельсинах
28. Избушка на козлых ножках
29. Чепуха и сбоку бантик
30. Пестрые человечки
31. Ночь в поисках палочки
32. Детонагор для секса — бомбы
33. Зонтик для дельфина
34. Моистр и розовых очках
35. 101 способ попасть в рай
36. Зимний вечер в проруби
37. Дамы со злой собачкой
38. Вояж на Кудыкинту гору
39. Звездная пыль на каблук
40. Призрак с хорошей родословной
41. Веник алых роз
42. Агент семейной безопасности
43. Танец вокруг живота
44. Мексиканские страсти
45. Семь непрощенных гостей
46. Самба с зелеными цветочками
47. Привид на жаркого секса
48. Леги Ватмен
49. Три красавицы на одну ночь
50. Пимфа с большими поглами
51. Мулатка в белом токоладе
52. Гусары денег не берут
53. Неполная дур
54. Рышарь с буйной фантазией
55. Серийный бабник
56. Тренинг для любовницы
57. Бонус для монсеньора
58. Да поможет нам Боже!
59. В погоне за бурным сексом
60. Связка для монаха
61. Клубничка по-шведски
62. Красотка на все руки
63. Дайвинг для крокодила
64. Цирк под одеялом
65. Савадебное путешествие в один конст
66. Ателье царских прикрас
67. Царство нечистой силы
68. Засада на женихов
69. Олигарх — подкаблучник
70. Куда исчезают поклошаки?
71. Возвращение блудного бумеранга
72. Суперневузучая
73. Цветочное алibi
74. Золото фамильного склепа
75. Казино «Пышущий бегемот»
76. Миллион под брачным ложем
77. Фанат Казаюшы
78. Когда соблазняет женщина
79. Рай на шты зезда
80. Секреты бабушки Ванги
81. Гетера с лимонами
82. Любовник от бога
83. Наследница английских лордов
84. Третья стена близости
85. Миланский тур на двоих
86. Случай — закрытой двери!
87. Берегись свежиков!
88. Перед смертью не накрустяться
89. Челюсти судьбы
90. Дай! Дай! Дай!
91. Половлю и отравлю
92. Три принца для Золушки
93. Умри богатым!
94. Ночь любви в противотазе
95. Дудочка альфонса
96. Шито — крыто!
97. Киллер на выете
98. Бабы Али — бабы
99. Королевские шапки
100. Теща — привидение
101. Почему мужчины врут
102. Русалочка в шампанском
103. Амазонки под черными парусами
104. Верхом на птице счастья
105. Волшебный яд любви
106. Приворот от воров
107. Рука, сердце и котелек
108. Алмаз и декорале
109. Игры любовобильных фей
110. Рай и негиде
111. Царевна золотой горы
112. Колодки на брачный постели
113. Пошедей вверх тормашками
114. Поваренная книга вуду
115. Двойная жизнь волшебницы
116. Развод за один день
117. На шпильках по джунглям
118. Босиком по сразам
119. Жертва веселой вдовушки
120. Дело гаш стера бойся
121. Гарем покладного зайки
122. Любовь во хрустального гроба
123. Сердце красавицы сложено к измене
124. Властелин брачных колец
125. Огонь, вода и мельные гроши
126. Без штанов — но в пляже
127. Обещать — не значит жениться
128. Злобная женщина — мечта буржуа
129. К колдушке не ходи
130. Хозяйка праздника жизни
131. Загатаи меня в Эдем
132. На стрелку с ангелами
133. Последняя ночь под звездами
134. Папа Карло из Монте Карло
135. Клад Царя Гороха
136. Готовь заветание летом
137. С царского шлема
138. Свет в конце Бродвея
139. Бриллианты в шоколаде
140. Музей идеальных фигур
141. Рожки и длинные ножки
142. Шахматы на раздевание
143. Остро и море наслаждений
144. Солярный из Снежной королевы
145. Полуночный ташец кентавров
146. Смех и смертный грех
147. Принц на белом коне
148. Ташо на собственных граблях
149. Беспредел в благородном семействе
150. Свежиков для Белоспешки
151. Котфуз в небесной кашеляррии
152. Витязь без шкуры
153. Месть капризного призрака
154. Чудиче в шляпе
155. В семье не без убитых
156. Корлева белых мышек
157. Смерть из консервной банки
158. Криминал на лабутенах
159. Бабунка по ипотеке
160. Закрытие Америки
161. Пинф — паф, прекрасная маркиза!

Дарья Калинина

Миф-паф,
прекрасная
маркиза!

Москва

2016

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии художника *В. Щербакова*
Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 Пиф-паф, прекрасная маркиза! : роман / Дарья Калинина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-92991-7

Лучший способ найти мужа — ввязаться в какое-нибудь расследование, желательное с молодыми свидетелями, мудрым следователем и богатым подозреваемым, который окажется ни в чем не виноват. Важная деталь: все кандидаты в мужья в этой криминальной истории должны быть неженатыми. Не очень хорошо, конечно, рисковать собственной бабушкой, которую случайно могут убить, пока вы присматриваете суженого, но здесь вся надежда на расторопных полицейских и отсыревшие патроны в пистолетах преступников. А если вместе с мужем еще и клад получится найти, как вышло у Василисы, тогда сразу из кабинета следователя одна дорога — под венец!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2016
ISBN 978-5-699-92991-7 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Если к черному дню старательно готовиться, он обязательно настанет. Но почему-то об этом часто забывают и старательно готовятся к тому, чего во что бы то ни стало хотят избежать.

Будучи человеком жизнерадостным, Василиса всегда с оптимизмом смотрела в будущее. Этак жилось куда веселее. Но, несмотря на веселый характер, пугающие мысли нет-нет, да и заглядывали и к ней.

Василисе уже давно стукнуло двадцать пять, возраст, который она да и все вокруг считали критическим. И за плечами у Василисы было неудачное замужество и развод. И полное отсутствие каких-либо перспектив в плане детей. А детей Василисе хотелось. И обязательно много, и чтобы и мальчиков, и девочек. И мужа нормального хотелось. А пуще всего хотелось большой и дружной семьи. Чтобы братья, сестры, дяди, тети, племянники и племянницы.

Раз у самой родни почти нет, одна старенькая бабушка, да и та каждую весну уверяет, что эта уж точно для нее последняя, придется Василисе искать себе мужа, богатого на родню. А вот с этим делом у Василисы не очень-то получалось,

и с каждым прожитым днем надежда на приобретение такого рода богатства становилась все призрачней. Все приличные кавалеры давно переженились и теперь смиренно сидели при своих половинах. Свободными гуляли те, кто до сих пор никому не приглянулся. Василисе таких подбирать не хотелось.

Иной раз она даже шутила по этому поводу:

— Стану старая, даже воды подать будет некому.

Хотя она еще с детства помнила анекдот про старика, который говорил своей старушке-жене: «Вот прожили мы с тобой всю жизнь, мучились, конечно, но я все думал, что не зря с тобой страдал. Все думал, помирать стану, стакан воды мне жена все-таки подаст. А теперь вот, похоже, пришел мой час, помираю я. И знаешь, пить что-то совсем не хочется».

Зря, в общем, мучился мужик, не пригодилось.

Конечно, Василисе так прожить жизнь совсем не хотелось. Но по-иному не получалось. Иногда от этого становилось очень грустно.

Но на этот случай Василису еще бабушка всегда предостерегала:

— Все дурные мысли из головы мигом вон гони. Не дай им там корни пустить. Только сунутся, а ты их крестом! Крест святой, он человеку от любой беды лучшая подмога. Труд честный и крест праведный — вот что всякому человеку для спасения в жизни надобно.

Василиса считала бабушку человеком верующим, ведь у нее даже в советские годы была в

доме икона. Правда, одна-единственная, да еще потемневшая от времени до такой степени, что невозможно было даже разобрать, что за святой на ней изображен. Сама бабушка всегда утверждала, что на иконе святой Никола.

— А потемнел он ликом от грехов людских.

Получалось, что бабушка у Василисы была верующей, хотя в церковь никогда не ходила. Сначала просто не было в их селе церкви. Колхоз и большой коровник, который давал заработок доброй половине поселка, был. Клуб, в котором по выходным дням показывали кино, а по праздникам еще и танцы устраивали, тоже имелся. И даже главную дорогу председатель колхоза, пока был этот колхоз, успел асфальтом покрыть. И уж вовсе невиданное дело для глубинки — тротуары по обеим сторонам проезжей части проложить тоже успел, чтобы люди хоть по выходным дням могли почувствовать себя белой костью.

— Председатель у нас был человек заботливый, — рассказывала бабушка Василисе, которая и не помнила те дни, потому что родилась уже после развала Союза. — Все для людей, себе ничего. Чтобы воровство или взяточничество — такого позора за ним отродясь не водилось. Честный был человек, всем бы начальникам такими быть.

Как вернулся председатель с войны совсем молоденьким капитаном, погоны снял, так и тянул лямку. Бабушка еще обычно прибавляла: хорошо, что до нулевых годов председатель не

дожил, не увидел, как все им устроенное по ветру разлетается, пришлыми, а то и своими же разворывається и по дворам растаскивается.

— Тащили, казалось, что много, — смеялся над соседями дед Пахом, служивший при колхозе сторожем и в жизни не взявший даже ржавого гвоздя из чужого забора. — А как принесли, да разложили, да оглянулись, уже и нет ничего. Стоят, в затылках чешут. Как такое случилось? Куда же все делось? А я вот в сторожах всю жизнь, всякого повидал. И одно вам скажу: на чужое не зарься! Потому как ворованное, оно никогда и никому на пользу не идет. Сколько всякого за свою жизнь насмотрелся, а такого, чтобы ворованное к прибытку пошло, еще не видел. Между пальцами утечет, не уследишь, не поймешь, куда что и делось. А вот стыд и срам за сделанное навсегда с вами, ребята, останется.

Но разве кто его слушал? Разве вообще кто-то мудрых стариков слушает, особенно если эти старики всю жизнь были простыми сторожами? Людям хотелось успеть утащить побольше, пока было, чего тащить. Казалось, так можно отсрочить неизбежное. Но вскоре и тащить стало нечего и неоткуда. И времена наступили совсем уж беспросветные. Не стало колхоза, где всегда можно было разжиться какой-нибудь приятной для жизни мелочишкой. Не стало на селе работы. Не стало и жизни.

Кто-то из селян подался на заработки в большие города и там сгинул. Кто-то остался и стал

гнать самогонку, а потом уже ею — черную тоску с души. Конец у этих оставшихся был тот же, что и у тех, кто уехал. Кто-то просто тихо умер, никуда не уезжая, не шумя и не безобразничая. Вот как теперь готовилась поступить бабушка Василисы.

И, собравшись в дальнюю дорогу, откуда возврата нет, она позвала к себе единственную внучку. Проститься.

Услышав в трубке слабый бабушкин голос, Василиса расплакалась. А бабушка, словно и не услышала ее слез, знай, свое твердит:

— Приезжай, внученька. Сказать мне тебе кой-чего напоследок надо. Может, пара дней осталась, может, пара часов. Лучше поспеши. Тайну тебе поведать нужно.

— Ты что такое говоришь, бабушка? Какую тайну?

— Душе моей в путь давно пора, а тайна ее держит, не отпускает. Поторопись, внученька, тошно мне тут сидеть. Давно должна была в путь двинуться и тайну тебе перед отъездом рассказать, да все откладывала, вот и дотянула до крайности. Приезжай скорей, чтобы я с легкой душой в дорогу отправилась.

Василиса и без этой просьбы примчалась бы к ней. Едва услышав о дальней дороге, в которую собралась бабушка, Василиса сразу поняла, о чем речь. И заметалась по квартире:

— Бабушка умирает!

Так уж случилось, что бабушка была единственным близким ее человеком. Ни отца, ни

матери Василиса не помнила. Ее и вырастила бабушка, которая не жалела сил, чтобы дать внучке хорошее образование. Хотя какое оно там хорошее, в их глубинке? Но золотую медаль в сельской школе Василиса получить сумела и поэтому поехала в Питер учиться дальше. Выучилась, вышла замуж, развелась, снова вышла замуж, снова неудачно, но разводиться не стала, стыдно было перед бабушкой, которая и первый-то ее развод перенесла с трудом.

А вот теперь оказывается, что совсем скоро можно будет снова разводиться со спокойной душой. Бабушка об этом уже не узнает, потому что голос у нее совсем слабенький и какой-то такой далекий, словно она живет не в двухстах километрах от Питера, а за многие десятки тысяч, уже где-то совсем в других местах, откуда и связи-то с миром живых толком не бывает.

Едва положив трубку, Василиса забегала по квартире, собирая вещи, которые могут ей пригодиться в дороге. Был уже вечер, но ждать до утра она не могла. Ничего, ночью поезда тоже ходят. Доберется как-нибудь. Но что взять с собой? Неизвестно, на сколько она едет. Значит, нужна одежда. Удобная обувь. Лекарства для бабушки. Посмотрев на пакетик с лекарствами, который она машинально собирала, Василиса чуть снова не расплакалась. Какие уж там лекарства, если врачи дают бабуле от нескольких дней до пары часов. Не помогут уже никакие таблетки. И уколы не помогут. Вообще ничего не поможет.

Мужу Василиса даже не стала говорить, куда едет. Артем спал, приняв дозу своего излюбленного успокоительного — виски, и будить его Василиса не стала. Вряд ли он вообще заметит ее отсутствие, даже когда проснется. А если и заметит, так ему и надо. Пусть поломает голову, куда она исчезла. Пусть поволнуется. Может, повернется тогда у него в голове что-нибудь в правильную сторону. Захлопнув за собой дверь, Василиса закинула на плечо дорожную сумку и легко сбежала по ступенькам лестницы вниз.

Билет на вокзале ей удалось купить сразу же. Ее там словно ждали. И в кассу очереди не было. И поезд отходил всего через полчаса. Все так удачно сложилось, что Василисе даже стало казаться, что она успеет застать бабушку еще живой.

В дороге Василиса отвлеклась от мрачных мыслей. Она давно заметила, что в дороге вообще все неприятности переносятся как-то легче. Даже сердечная скорбь уступает под натиском новых впечатлений. Не случайно лучшим средством от депрессии или любовной хандры считается путешествие.

В общем, тосковать в дороге Василисе не пришлось. Неведомый дух, сопровождавший ее от дома, не оставил. Василисе удалось всюду успеть, даже если приходилось запрыгивать в отходящий транспорт в последнюю минуту.

Сначала она примчалась на вокзал, потом запрыгнула в поезд, потом пересела на автобус, а

потом на попутке добиралась уже до дома бабушки. Было еще совсем раннее утро. На улицах было темно, но Василиса все равно попросила шофера высадить ее на центральной площади, от которой до дома бабушки надо было пройти пешком.

— А не боитесь? Темно. И фонари через один горят.

— Чего мне бояться? Я в этих местах выросла. Если какие злодеи и встретятся, исключительно свои, родные. Меня они не тронут.

И, закинув сумку на плечо, Василиса помахала шоферу и бодро зашагала вперед. До бабушкиного дома еще четверть часа хода, но тем лучше. Будет время, чтобы проветрить голову и собраться с мыслями перед встречей. В дороге-то все некогда было, а теперь на свежем воздухе и в ночной тишине самое оно.

Вот главная улица поселка, уходящая от памятника Ленину к бабушкиному дому. Никому здесь и в голову не приходило, что от памятника надо избавляться. К нему просто привыкли, он стал как бы частью пейзажа. Да и особой неприязни к Ильичу беспринципные люди в поселке тоже не испытывали.

Конечно, приход к власти большевиков нельзя назвать легким временем для нашей страны. И царя Николая с царицей Александрой они расстреляли. И мальчишку их — царевича Алексея — не пожалели. И девчонок, великих княжон, Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию, тоже загубили. Вечный большевикам позор.

Но народ наш незлобив, простили Ленину с его воровской шайкой и это.

Василиса и так шла нога за ногу, оттягивая страшный момент, а тут и окончательно притормозила. Что-то странное почудилось ей нынче ночью. Она встала неподалеку от Ленина, который сердито взирал на нее со своего возвышения. Он явно тоже не одобрял легкомысленное поведение Василисы. Вместо того чтобы строить светлое будущее для всей планеты, личной жизнью увлекаетесь, милочка, вот что читалось в его глазах.

В предрассветных сумерках лицо вождя пролетариата выглядело жутковато. Черты лица стали резче, глазницы совсем потемнели, и рука Василисы сама собой потянулась осенить себя крестным знаменем. Но не донеся руки до лба, Василиса окаменела. С памятником творилось нечто невероятное. Он начал двоиться!

У него вдруг выросла вторая голова, потом появилась третья рука, а затем обозначились еще две дополнительные ноги. Причем эти ноги и руки вели себя очень странно, они не стояли ровно, а дрыгались и активно обвивались вокруг двух других ног и рук, ведущих себя очень прилично, как и подобает конечностям памятников.

— Мамочка! — прошептала Василиса.

На обеих ленинских головах были кепки, одеты двое вождей тоже были одинаково — помятые мешковатые брюки и расстегнутый плащ. Один Ленин остался стоять на своем обычном месте,

зато второй спрыгнул на землю и двинулся в сторону автостанции. Шел он неторопливо, явно никуда не спешил. Заложив руки за спину, он по-хозяйски поглядывал по сторонам. Трудно было сказать, доволен призрак увиденным или нет. Того светлого будущего, которое дедушка всех октябрят пророчил стране, тут не случилось. Но зато и разруху, в которую Ильич и его пособники в итоге завели страну, тоже удалось ликвидировать.

— Что же это делается? — прошептала Василиса, наблюдая за прогуливающимся по площади вождем мировой революции.

Владимир Ильич внимательно рассматривал три стоящих в Карповке каменных двухэтажных здания, в одном из которых находился магазин и единственное в поселке кафе, в другом — администрация, а в третьем почта и все прочие сопутствующие жизни россиянина инстанции вроде паспортного стола, нотариуса, жилищно-эксплуатационной службы и прочих.

Фасады всех трех зданий были недавно приведены в порядок. Светло-персиковый, нежно-розовый и лазурно-голубой — эти цвета приглянулись администрации больше остальных.

Возле здания администрации, выкрашенного в голубой цвет, Владимир Ильич остановился и сделал неприличный жест, а потом смачно плюнул и вроде как даже выругался. Стараясь прогнать морок, Василиса зажмурилась и ущипнула себя за руку. Это помогло. Когда она снова от-

крыла глаза и взглянула в сторону администрации, там уже никого не было.

Призрак памятника Ленину исчез, словно его и не было. Второй Ленин продолжал стоять на своем месте. Василиса с опаской взглянула на него. Конечно, она понимала, что человек это непростой, но чтобы настолько! И ведь бабушка не раз говорила, что в Карповке в последнее время происходит что-то неладное, но Василиса думала, что это речь о вороватости чиновников или о чем-то в этом роде.

— Святой боже, спаси меня, — прошептала Василиса на всякий случай. — Чертовщина какая-то.

Рысцой двинулась прочь от страшного места, то и дело оглядываясь, не преследует ли кто.

Вряд ли у Ленина была причина преследовать ее лично. Да и не заметил он замершей в тени Василисы. Агрессивным он тоже не выглядел. Что в администрацию плюнул, так это его право, но рисковать все-таки не стоит. Кто их знает, этих призраков. Да еще призрак-то какой нехороший, сколько невинных жизней из-за него загублено. Вдруг и на Василисину жалкую душонку позарится? Давненько человечинки не пробовал, небось проголодался.

Бабушка всегда говорила: если опасаясь чего, помолись, все и уладится. Прочитав краткую молитву, Василиса решила, что теперь она в безопасности. Зря она попросила шофера высадить на ночной улице, зря понадеялась, что в